

12. Кинкулькин А.Т. Стандарты требуют значительной доработки//История и обществознание в школе. 2002. № 10. С. 32.

13. Образовательный стандарт основного общего образования по истории//История. 2002. № 33. С. 3; Образовательный стандарт среднего (полного) общего образования по истории//История. 2002. № 33. С.5.

Пряхин В.М.

Образ интеллигента в историческом образовании

Известно, что система образования, от детского сада до университета, очень благоприятная среда для формирования и проявления интеллигентности. И нужно видеть и адекватно оценивать роль интеллигентов в образовании, в частности, историческом, а через образование и во всём обществе. Наш взгляд: историческое образование должно быть олицетворением интеллигентности, иными словами, образ интеллигента ставим во главу угла исторического образования.

Духовность, следовательно, интеллигентность - вот что прежде всего волнует наставников нынешних студентов. И это всегда отличало истинного русского интеллигента от собственно интеллектуала. Это прекрасно понимал и раскрыл Николай Александрович Бердяев, автор труда «Духовный кризис интеллигенции». Н.А.Бердяев пишет о том, что русская интеллигенция стремилась не столько к общественному и политическому строительству, сколько к спасению человечества и мира, представлявшемуся в форме социальной мечтательности и утопического фантазёрства. Учёный подчёркивал приведённым высказыванием очень русский, национальный колорит нашей интеллигенции. Н.А.Бердяев предостерегал от попытки привить русской интеллигенции инстинкты государственного строительства, внедрить сознание реальной политики. В этом Бердяев усматривал судороги европеизации нашей интеллигенции, а в дифференциации ценностей на установление их сложной иерархии-европеизацию интеллигентского сознания. Сам великий интеллигент Н.А.Бердяев с пафосом восклицает, что в лучшей, героической части русской интеллигенции была ценная нравственная энергия, без которой немислима Россия (1).

Вузовское и школьное историческое образование не может быть полноценным, если и впредь будет избегать нравственной своей компоненты - опоры на образ интеллигента. Изучение отечественной и всемирной истории через призму её восприятия Н.А.Бердяевым, равно как и другими русскими интеллигентами, неременное присутствие их образа в студенческой аудитории и школьном классе не может не дать полезного результата, духовно-нравственного заряда. А дело между тем архиважное. Многие наши воспитанники стали рассуждать (не без влияния «отцов») о своём намерении получить образование в России, в наших, сохранивших в большинстве своём «совковые» традиции, вузах, а затем эмигрировать

в одну из западных стран в надежде построить достойную карьеру в обществе «равных» возможностей. Особенно у представителей естественнонаучного направления присутствует желание такого рода.

В связи с этим совсем небезобидными воспринимаются распространившиеся сегодня в русле евроцентризма идеи об «отмирании» интеллигенции в период формирования гражданского общества (Ивановский Л.Н., Шолль Е.И.). Нет, гражданскому обществу, смеем утверждать, нужны высокопрофессиональные интеллигенты, не растерявшие эмоции и движимые «души прекрасными порывами», а не золотым тельцом. На наш взгляд, только научный прогноз и время могут всё расставить на свои места. Но нельзя не согласиться с С.Г.Кара-Мурзой в том, что евроцентризм опасен своим пренебрежением к национальному, особенному и историческому. И все разговоры о якобы наступающей в России эре интеллектуалов - следствие евроцентризма в умах некоторой части наших собратьев по труду (2).

Как нам представляется, историческое образование имеет свои особенности в каждом из направлений подготовки высококвалифицированных специалистов. Прежде всего образ выдающихся представителей соответствующей научной отрасли формирует будущего юриста, врача, инженера, учителя. Их пример воспитывает, вдохновляет, обучает. Совсем недавно удалось прочитать коротенькую биографию Николая Васильевича Устрялова, составленную молодым талантливым историком из Перми, ученицей М.Е.Главацкого Г.Д.Селяниновой (3). Николай Васильевич Устрялов-пример для подражания со стороны всех тех, кто решил посвятить свою жизнь правоведению, служению юстиции. Светлый образ известного русского философа, правоведа, политического деятеля должен вдохновлять студентов-юристов на глубокое изучение истории юридической науки и практики, истории философии права, истории русской политической и государственведческой мысли. Таким образом, требуется основательная перестройка всей системы исторического, философского, всего обществоведческого образования в юридических высших учебных заведениях. Много в этом направлении уже сделано, но сколько ещё сделать предстоит. Медленно изживается инерция преподавания истории КПСС, марксистско-ленинской философии, общей теории советского государства и права и других обществоведческих дисциплин. Причин тому много, среди них кадровая играет немаловажную роль. Объектом и субъектом подобного исторического образования является специалист, твёрдо стоящий на позициях историзма, с философским(логическим) мышлением, ясным осознанием государственной политики в области юриспруденции. Приходится лишь сожалеть о том, что система уничтожила активного «возвращенца» Н.В.Устрялова, как и многих других её честных служителей. Одна дневниковая запись вузовского интеллигента очень настораживает, поскольку прослеживается её определённая связь с

сегодняшним днём: «...С профессорами студенты здешние, по-видимому, привыкли обращаться попросту, по-панибратски... Читая в здешнем (Пермском.-В.П.) университете лекции, совсем не ощущаешь, что делаешь некое общественное дело...» (4). Как не провести параллель с какой-нибудь нынешней «платной группой»? Да и в лекциях приходится быть осторожным, по признанию самого вузовского учёного.

Следует, однако, признать, что образ учёного предстаёт неполным, ежели учесть то обстоятельство, что юристам было бы поучительно узнать, как их соратники в эпоху жесточайших репрессий против собственного народа превратили юстицию в её полную противоположность и обрушили меч на голову одного из славных представителей рода юристов. Страница тёмного прошлого в истории советских судебных органов должна быть предметом изучения в системе исторического образования юристов. Здесь не может иметь место синдром «страусизма», ухода от вопроса. Мы не склонны вести подсчёт, сколько русских или советских интеллигентов ушло под пресс системы. Но если мы хотим остаться на позициях историзма, наш долг - объяснить молодёжи, как такое могло произойти и что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось никогда. В практику вузовского преподавания истории должно органично войти изучение судебно-следственных дел репрессированных вузовских (и не только!) интеллигентов. На деле мы ощущаем откат в этом вопросе - вот уже и не выдают для ознакомления некоторые архивные дела, ссылаясь на внутриведомственные инструкции. Только полная осведомлённость общественности поможет избежать повторения 1937 года и других подобных лет. Но как раз этому, видимо, кто-то и препятствует.

Другим ярким представителем юридической науки, образ которого должен присутствовать на занятиях по истории в юридическом вузе, является Всеволод Николаевич Дурденевский, имеющий непосредственное отношение к Уральской государственной юридической академии (до 1993 г. Свердловский юридический институт). В.Н.Дурденевский – крупнейший учёный, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (5). По воспоминаниям очевидцев, лекции читал прекрасно, в совершенстве владел материалом и словом. В 20-е годы приобретает известность как государствовед и административист. Признанный авторитет в области международного права. Один из организаторов советской Ассоциации международного права. В предвоенные годы В.Н.Дурденевский оказал большую помощь молодому Свердловскому юридическому институту по повышению квалификации преподавателей (6). Богатейший опыт работы в качестве секретаря юридического факультета Пермского университета, в составе городской комиссии по высшей школе, рассматривавшей вопросы развития Пермского университета, заместителем декана, деканом факультета, в составе делегации для доклада в центральных учреждениях о положении и нуж-

дах Пермского университета, подготовка и издание устава университета позволили учёному исключительно плодотворно организовать свою деятельность в уральском юридическом учебном заведении (7). Профессор В.Н.Дурденевский помог становлению курсов советского государственного права, административного права и др., решению сложных организационных задач, вытекавших из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» и постановления ЦИК и СНК СССР от 29 декабря 1936 г. «О приёме в высшие учебные заведения и техникумы». Жаль, что в официальной истории вуза этому учёному почти не отведено места, поскольку субъективные соображения и сегодня ещё иногда берут верх.

Ярка гражданская позиция учёного. С началом Великой Отечественной войны в возрасте 52-х лет Владислав Николаевич вступил в народное ополчение. Большой успех имели лекции В.Н.Дурденевского на историко-политические темы, которые учёный-ополченец читал солдатам и офицерам Московского гарнизона и Смоленского фронта. Об активной гражданской позиции учёного говорит тот факт, что 50 учеников В.Н.Дурденевского стали кандидатами юридических наук, пятерым присуждена степень доктора юридических наук. Неоценимы заслуги талантливого учёного, необычайно ёмок его образ. Думается, что наступит время, когда во вновь созданном музее Уральской юридической академии с помощью самих студентов будет оформлен стенд, посвящённый одному из тех, кто способствовал становлению и продвижению вуза, его прочному месту среди ведущих высших учебных заведений по подготовке юристов высокой квалификации.

Следовательно, представление образа интеллигента в историческом образовании предполагает наличие целого ряда специфических предпосылок, главные из которых заключаются в создании благоприятной вузовской среды: 1) своеобразный уклад высшего учебного заведения, исключающий «фигуры умолчания» и способствующий партнёрским отношениям преподавателей и студентов; 2) современный, сбалансированный учебный план, отвечающий запросам практики; 3) соответствующая времени система исторического образования, включающая личностную компоненту, которая позволяет изучать историю по принципам личностно-ориентированной педагогики.

1. Н.Бердяев. О «левости» и «правости» // Биржевые новости. № 14967. 16 июля 1915.
2. Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм-эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002. С.103.
3. Профессора Пермского государственного университета. Пермь, 2001. С.117.
4. Там же. С.118.
5. Там же. С.43.
6. Свердловский юридический институт. 50 лет. 1931-1981 гг. М., 1981. С. 7.
7. Там же. С.8.